

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 4, Как Библия учит нас, Три уровня библейского учения, Часть 2

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 4, Как Библия учит нас трем уровням библейского учения, Часть 2.

Что ж, добро пожаловать на четвертую лекцию в нашем введении к электронному библейскому учебному курсу по 1 Коринфянам.

Как я уже говорил вам в ориентации, меня зовут Гэри Мидорс. Я почетный профессор греческого языка и Нового Завета в теологической семинарии Гранд-Рэпидс в Мичигане, США. Рад снова быть с вами.

Я рад, что вы продвигаетесь. Введение может показаться немного длинным, но мы затрагиваем несколько вопросов, которые, по моему мнению, важны для любого, кто собирается изучать Библию. Теперь, снова, я упомянул, что мы смотрим на это с точки зрения английского языка, что независимо от того, какой у вас основной язык, вы, вероятно, сможете найти три или четыре Библии, которые соответствуют критериям, которые мы обсудили. Помните, мы начали с этого вопроса о том, что так много Библий, так мало времени.

Это просто броская фраза, чтобы передать тот факт, что существует множество переводов на любой язык, и христианам приходится с этим сталкиваться. Я дал вам парадигму, в которой вы можете это сделать, посмотрев на вопрос о том, какой это перевод. Обычно введение к английской или любой другой языковой Библии расскажет вам, о чем она, но основные Библии, которые я использовал, вероятно, распространены по всему миру на других языках, так что вы можете взять King James или RSV или NIV или New Living Translation, те четыре, которыми я пользовался, и найти их практически на любом языке.

Теперь мы также говорили о том, как Библия учит нас, и я использую слово как. Это не столько библейское учение, сколько способ, которым мы черпаем учение из Писания. Мы говорили о прямом уровне обучения, подразумеваемом уровне обучения и творческих конструкциях.

Мы поместили их в парадигму пирамиды, где вы движетесь снизу вверх, и вот где мы находимся, мы начнем сегодня, чтобы продолжить обсуждение концепции того, как Библия учит нас, чтобы вы могли быть более осведомлены о том, как вы используете текст, который вы используете. Например, на странице 11 у нас есть таблица прямой, подразумеваемой и творческой

конструкции, три уровня библейского учения. Я бы снова привлек ваше внимание туда, и мы начнем там и подумаем об этом и перейдем к завершению этого конкретного компонента в нашем введении.

Хорошо, в основе у нас есть эта идея прямого учения Библии. Под этим мы подразумеваем то, что можно продемонстрировать. Теперь, вам придется делать это с помощью исследований и комментариев и так далее, если вы работаете над текстом, но прямое учение — это то, что можно продемонстрировать в контексте, где христианская церковь задумала разумный консенсус, привела смысл текста к разумному консенсусу, что почти по всем направлениям все согласятся, что именно об этом говорится в этом конкретном отрывке.

И если вы изучаете правильный вид литературы, вы увидите, что значение, вынесенное с точки зрения того времени, когда была написана Библия, много сотен лет и даже тысяч лет назад, в условностях того конкретного времени и литературного жанра, который задействован, будь то повествование, поэзия или послание, и что вы обнаруживаете, когда вы ищете в хорошей литературе, что есть консенсусное значение. И это почти так близко, как мы можем приблизиться к авторскому намерению. Авторское намерение означает то, что оригинальный писатель намеревался передать своей аудитории в то время и в том пространстве, в котором он действовал.

В результате у нас есть продукт. Мы бы назвали это прямым обучением. Сейчас, но это не значит, что прямое обучение просто.

Например, в левой части таблицы мы говорим о намерении обучения, которое является прямым обучением. Чему этот текст намеревается научить? Ну, мы могли бы прочитать заповеди и наткнуться на одну: не убий. Но что это значит? Если мы прочитаем это на поверхности, мы могли бы придумать множество ответов.

Одна крайность может быть невоюющей, например, что вы никогда не должны убивать. Это ли означает эта заповедь? И поэтому, хотя у нас есть то, что кажется простой заповедью, когда мы помещаем ее под микроскоп и изучаем ее, мы сталкиваемся с этим: означает ли это, что ты не должен убивать? Или это означает, что ты никогда не должен убивать, например, на войне? Итак, то, что может показаться простым под микроскопом, становится более сложным для определения смысла такого рода идеи. Что означает, что вы должны верить в Иисуса Христа для вечной жизни? Какова природа веры? Это просто интеллектуальное согласие, когда вы говорите: да, я знаю, что Иисус — сын Божий и что он умер за мои грехи? И все же вера имеет некоторое отношение к внутренней части человека, посредством чего мы на более интимном уровне вовлекаемся в это чувство веры.

Есть вера, есть убеждение. Например, когда Иисус пришел к гробнице Лазаря и Мария подошла, он сказал Марии, что если ты поверишь, то увидишь славу Божию. Ну, у Марии была вера.

Она только что заявила в этом контексте в Иоанна 21, что у нее есть вера в то, что Иисус может решить проблему. Но Иисус настоял на вере. Вера — это нечто, основанное на том, во что вы себя обязали в плане веры.

Итак, есть всевозможные вопросы, которые можно поднимать по поводу вещей, которые могут показаться консенсусными мнениями, но это скорее консенсусное утверждение. Мы делаем утверждение, но что означают эти утверждения? Это все часть библейского изучения. Но есть прямой уровень, где мы достигаем некоторого разумного консенсуса, но этот консенсус не сваливается нам в голову.

Это продукт исследования и чтения. Есть подразумеваемый уровень, который мы немного подробнее проиллюстрируем на следующей странице. А затем есть уровень творческого конструкта наверху.

Мы называем это теологическим анализом. Творческие конструкции — это основные макроиндуктивные исследования по всей Библии, которые в конечном итоге создают систему понимания. Существуют системы понимания теологии завета.

Есть то, что они называют диспенсациональными системами понимания. И есть много разных подходов к этим системам понимания. Но эти системы — это то, что люди задумали и построили в широком смысле, чтобы осмыслить всю Библию.

Но что происходит, когда вы возвращаетесь к Библии со своей системой, и вы можете наложить эту систему на текст и в итоге заставить текст говорить то, во что система решила верить. Итак, изучение Библии имеет много проблем. Мы говорили о том, что в верхней части этой диаграммы уровень творческого конструкта является высокой таксономией.

Высокая таксономия означает, что мы должны применять более критическое мышление к вещам, которые мы изучаем. Итак, у вас есть все виды уровней, прямые уровни, вещи, которые могут показаться общим знаменателем и относительно ясными. У вас есть подразумеваемые уровни, которые очень важны, но, тем не менее, могут не иметь текста-доказательства для их поддержки, поэтому я немного поговорю об этом.

И затем у вас есть творческие конструкции, которые являются этими огромными макроразумениями писания, из которых люди фактически интерпретируют библейские тексты — грубые факты для высококритических мыслительных видов систем. Теперь обратите внимание на абзац внизу страницы 11 в моих заметках.

Христиане утверждают, что Библия является их основным источником знаний для веры и практики. Но когда они ищут библейский отрывок, который затрагивает вопросы их текущей обстановки, они часто обнаруживают, что нет текста, который напрямую затрагивал бы их проблемы. Например, мы живем в эпоху очень сложной и сложной науки и даже науки жизни.

И в писании не так много текста, который бы рассматривал такие вещи, как эвтаназия. Который бы рассматривал такие вещи, как трансгендерность, с точки зрения прямого учения Библии. Поэтому мы идем и ищем то, что мы называем текстом-доказательством.

Proof text — это термин, который мы используем для обозначения того факта, что люди выдергивают стих из Библии. Используя этот стих из Библии, они делают заявления о том, во что следует верить. Теперь, нам всем выдергивали стихи из Библии.

Я помню один, и вы, вероятно, испытали это. Кто-то вытащил бы 1 Фессалоникийцам 5. Избегайте всех проявлений зла. Это перевод короля Якова, старый очень формальный перевод.

Избегайте всех проявлений зла. И тогда кто-то скажет нам, что этого делать не следует, потому что это производит неправильное впечатление. Например, это может даже не быть частью вашего опыта.

Но было время в христианской церкви, особенно на Западе, когда говорили, что не следует ходить в коммерческие кинотеатры. В то время то, что показывали по телевизору, было более пресным, а кинотеатры продвигали границы морали и примера. И поэтому христиане говорили, что следует избегать этого.

Затем они вытащили бы стих. Избегайте всех проявлений зла. Или кто-то мог бы сказать вам, что вы не можете есть в этом конкретном месте, потому что это открытый бар, и это плохой пример, и там есть люди, которые шумят и используют сквернословие и так далее и тому подобное.

Итак, избегайте всякого проявления зла. И они использовали бы этот текст-доказательство. Ну, проблема в том, что текст-доказательство в этом переводе передает то, что сам текст не пытается передать.

Другими словами, речь идет не о вине по ассоциации, поэтому некоторые используют слово «внешность». Это не вина по ассоциации. Однако, лучше перевести как «избегание всякого зла».

И если бы вы смотрели на континуум переводов, вы бы были стимулированы увидеть, что каждый вид зла. Итак, вид зла — это то, что можно определить в Библии как моральную проблему. Затем, у вас есть контекст этого отрывка.

Это не просто что-то, что можно вытащить с лица страницы и использовать как лом, чтобы подталкивать людей в определенных направлениях. Боюсь, мы все использовали Библию таким образом. Поэтому мы должны понимать прямое учение Писания, чтобы оно было громким и пригодным для использования на других уровнях.

Теперь переверните страницу на 12-ю и позвольте мне продолжить думать об этом вместе с вами. Я буду немного повторяться, но повторение должно помочь нам работать над проблемами. На самом деле, я хотел бы сказать, что есть три R обучения.

Это было своего рода пословицей и клише в моем воспитании. Три R обучения — это чтение, письмо и арифметика. И они каламбурили над R в этих словах.

Но, честно говоря, три R обучения — это чтение, чтение и чтение. И мы могли бы сказать повторение, повторение, повторение. Чем больше мы что-то слышим, тем больше вероятность того, что мы начнем вводить это в наш концептуальный фокус.

Итак, прямое обучение на странице 12 относится к распознаванию авторского, текстового намерения данного контекста. Теперь я говорю авторское, текстовое. Позвольте мне объяснить это.

Очень сложно утверждать, что я знаю, что было на уме у Пола, потому что я не могу поговорить с Полом один на один и лицом к лицу. У меня есть продукт, который оставил мне Пол, а именно текст, Библия, то, что написал Пол. Поэтому я пытаюсь различить текстуальное намерение в этих текстах этого автора и, таким образом, вернуться как можно ближе к авторскому намерению Пола.

И все же, как мы уже обсуждали другими способами, и мы видели даже в переводах Библии, не всегда есть полное согласие среди христиан относительно значения определенного стиха Библии. Каждый мог бы заявить: я знаю, что Павел имел в виду здесь, и все же сказать что-то, что может быть другим. Даже переводы Библии делают то же самое.

Мы увидели это в таблице. И поэтому, следовательно, когда мы говорим о прямом уровне обучения, распознавая авторское, текстовое намерение, мы делаем все возможное, чтобы приблизиться как можно ближе к консенсусному мнению и вынося обоснованные суждения в рамках нашего собственного теологического понимания смысла данного текста. И мы движемся вперед на этой основе.

Мы должны. Так оно и есть. И как я уже говорил ранее, это прославляет Бога.

Он создал нас по своему образу, чтобы мы думали, чувствовали, выбирали. И он прославляется, когда мы проявляем качества, присущие творению по образу Божьему, те рациональные качества, которые он нам дал. И он даже сказал нам учиться, чтобы представить себя Богу достойными, делателями, которым не нужно стыдиться.

Итак, это прямое учение может быть таким же простым, как простое повеление. Ты должен сделать что-то. Ты не должен делать что-то.

Они обычно достаточно ясны. И все же нам все еще нужно учиться. Не убий не так разумно ясно, как не желай жены ближнего своего.

Я думаю, мы бы быстрее поняли моральную заповедь типа: не желай жены ближнего твоего, как и не убий. Мы могли бы сделать предположения о том, что значит не убивать. Но затем мы смотрим в Библию, и Бог заповедовал убивать.

Нарушил ли Бог свою заповедь? Нет. Тогда нам нужно немного больше подумать о том, что означает эта заповедь. Так что это может быть что-то, что кажется таким простым, как прямая заповедь.

Высшие заповеди Библии любить Бога и любить ближнего кажутся довольно простыми и понятными. Но затем, когда мы начинаем исследовать их, мы должны задать вопросы, ну, что это влечет за собой? Что значит любить врага своего? Означает ли это испытывать эмоции по отношению к врагу своему? Означает ли это планировать наибольшее благо для своего врага? И что бы это значило? Как бы вы контролировали, что значит добро? Видите ли, как только мы начинаем задавать настоящие вопросы, мы понимаем, что нам нужно много думать, чтобы обратиться к этим идеям. Так что прямое обучение не обязательно является простым обучением, но прямое обучение — это то, где мы видим христианское сообщество, особенно, если хотите, в сообществе, которым вы управляете, приходящее к единому мнению о значении библейского текста.

Я бы сделал оговорку и сказал, что независимо от того, в какой общине мы находимся, нам нужно уважать другие православные общины, потому что они иногда приходят к консенсусу иначе, чем мы. Даже евангелическая община, которая является небольшой общиной в американском библейском контексте, не имеет согласия в некоторых довольно важных вопросах. Тем не менее, мы должны соглашаться или не соглашаться, чтобы иметь возможность объединиться и достичь целей консенсуса, которых мы, возможно, не сможем достичь по отдельности.

Итак, прямое обучение. Экзегеза и библейское богословие, как правило, работают на прямом уровне. Вы когда-нибудь брали комментарий и просто умирали от желания узнать, что означает книга? И вы продолжаете читать, и продолжаете читать, и продолжаете читать, и получаете все эти детали и всю эту, казалось бы, изолированную информацию, но не можете получить общую картину.

Ну, комментарии предназначены для того, чтобы рассматривать фрагменты и части. Хороший комментарий поместит это в рамку большой картины. Но факт в том, что если вы заходите куда-то, вы получаете информацию.

Это не похоже на роман. Поэтому это может быть немного сложнее. Но комментарии, как правило, работают на прямом уровне, и в зависимости от комментария и характера серии, в которой он находится, он выводит вас на этот более высокий уровень разными способами.

Итак, прямой уровень. Уровень подразумеваемого обучения может быть самым сложным из всех. Уровень подразумеваемого обучения относится к концепциям, которые не излагаются напрямую библейскими словами в контексте, но являются учениями, которые библейское сообщество признает как расширения библейских утверждений и контекста.

Позвольте мне прочитать это вам, потому что это будет иметь больше смысла, и вы можете перечитать это и подумать об этом. Этот уровень, этот подразумеваемый уровень обучения, объясняет ряд важнейших доктрин. Например, чтобы быть христианином, нам нужно придерживаться доктрины троицы как существенной для христианской мысли.

У нас нет христианства без учения о Троице. Однако учение о Троице подразумевает уровень учения, а не прямой уровень учения. Другими словами, вы не можете найти текст-доказательство в Библии, который просто говорит, что есть Троица, или контекст, где говорится, что есть Троица, а затем он начинает распаковывать это в этом библейском контексте.

Такого не существует. Теперь, если вы впервые подумали об этом, это может быть очень пугающим. Значит ли это, что мы находимся на шаткой почве относительно Троицы? Нет, это не обязательно должно означать это.

Алистер Макграт, крупный английский ученый и преподаватель, заметил, и я цитирую, это в середине этого абзаца на странице 12: Доктрину троицы можно рассматривать как результат процесса постоянного и критического размышления над моделью божественной деятельности, раскрытой в Писании и продолженной в христианском опыте. Это не означает, что Писание содержит доктрину троицы. Итак, он имеет в виду, что Писание не дает нам прямого учения.

Это дает нам подразумеваемое учение. Он не говорит этим утверждением, что нет такой вещи, как доктрина Троицы. Он говорит, что нет такой вещи, как прямой текст доказательства для этого.

Позвольте мне повторить это еще раз. Это не значит, что Писание содержит учение о Троице. Скорее, Писание свидетельствует о Боге, который требует, чтобы его понимали в тринитарном ключе.

Отец, Сын и Святой Дух. Итак, вы видите, понимание прямого, подразумеваемого и творческого уровней конструкции поможет вам как читателю понять, что скажут ученые, которые понимают эти модели, не ставя модель перед вами в тот момент. Вы должны всегда уметь читать между строк и понимать опыт и бэкграунд, которые ученые привносят, когда пишут.

И Макграт приносит сюда такого рода контекст. Он приносит нам природу подразумеваемого учения, троицы, как бы абсолютно важно это ни было. Это подразумеваемое учение Библии.

Это не то, для чего у нас есть текст-доказательство. Итак, мы можем здесь увидеть, что большая часть работы ранних отцов церкви в развитии вероучения Троицы, в развитии вероучения двух природ Христа и того факта, что Христос есть Бог. Это развитие вероучения свидетельствует о категории импликации.

Многие из основных концепций дисциплин систематической теологии отражают подразумеваемую категорию обучения. Это большая картина, макрокартина. И многие христиане, и я думаю, что это будет общим опытом, начать со слушания этих макровещей, прежде чем они рассмотрят и рассмотрят микроуровень обучения.

Теперь, это может быть немного пугающим, если вы новый христианин или, возможно, христианин, у которого не было возможности должным образом

исследовать Писание и быть наученным этим вещам, услышать это в первый раз. Но это чрезвычайно важно.

В противном случае вы станете тем, кого я назвал герменевтическим чревовещателем. Вместо того, чтобы позволить Библии учить вас, как она это делает, прямыми, подразумеваемыми и творческими способами построения, в терминах вашего сообщества, вы заставите Библию говорить то, что вы хотите, чтобы она говорила. И если вы будете искать достаточно долго и внимательно, вы сможете найти в Библии слова, которые будут соответствовать вашим ожиданиям, хотя эти слова могут не иметь ничего общего с контекстом, который вы фактически используете в терминах этой Библии.

Позвольте мне использовать еще один пример, чтобы попытаться донести это до нас. Каждое воскресное утро мы идем и слушаем проповедников, или в другие дни недели, или в других ситуациях мы слушаем людей, которые встают и говорят с нами. И если вы живете в консервативной христианской среде, они говорят с нами обычно из Библии.

Они говорят нам, что означает Библия. Одна из самых сложных вещей, которую я делаю, как человек, обученный Библии и преподающий Библию десятилетиями, это слушать, как кто-то утверждает, что он рассказывает мне, что означает Библия. Когда я слушаю, мне кажется, что они понятия не имеют, что означает этот контекст.

Это очень трудно сделать, потому что вот в чем дело. Они говорят библейскую истину. Они просто используют не то место в Библии.

И иногда, если вы слушаете определенных проповедников снова и снова, снова и снова, они говорят почти одно и то же все время, из разных мест Библии. Неужели Библия настолько пресная? Или мы не смогли исследовать Писание, чтобы выяснить, что означают эти тексты, чтобы мы получили огромное богатство учения, которое Библия может нам предложить? Итак, что происходит, так это то, что люди встают и вещают о смысле Писания почти с потолка. И эти головы довольно маленькие.

И вот, что происходит, так это то, что они склонны говорить одно и то же снова и снова, из разных мест Библии, как будто они учат Библию. Они не вникают в эти контексты. То, что они говорят, вполне может быть библейской истиной.

И часто так и есть. Это хорошие люди, которые верят в Иисуса и любят Иисуса. Но они не говорят, что означает этот контекст.

И в этом смысле они подорвали саму Библию. Я боюсь, что многие из наших культур утратили уважение к Писанию, потому что, будучи христианскими

работниками, мы подорвали это уважение нашими легкомысленными способами изучения Библии, нашими эмоциональными молитвами вместо обоснованных объяснений того, что означает Писание. Я надеюсь, что вы, изучая книгу Коринфянам, научитесь исследовать текст Библии так, чтобы он учил вас, а не вы учили его.

Это вызов, на который мы все должны ответить. Итак, прямое обучение, подразумеваемое обучение. Как вы видите, подразумеваемое обучение очень важно, потому что нечто столь важное и абсолютно важное, как Троица, попадает в эту область.

Затем мы подходим к творческим конструкциям на самом вершине пирамиды. Обратите внимание на утверждение еще раз на странице 12. Уровень творческих конструкций является продуктом выбора макро-взгляда, который представляет собой широкое понимание того, как Библия обрамляет определенные темы.

Например, это попадает в партизанскую интерпретацию. Я собираюсь использовать здесь некоторые слова. Возможно, это что-то, что вы испытали.

Может, и нет. Вы, вероятно, можете добавить другие иллюстрации. Например, вы премиллениал или всемиллениал в своем понимании истории Земли и будущего? Это два основных конструкта, которые имеют значение с точки зрения того, как вы читаете Библию, и что вы читаете из Библии.

Вы богослов завета, диспенсационалист или какой-то другой конструкт, который обеспечивает синтез всей Библии? Вы арминианин или кальвинист, когда читаете Священные Писания? Или, может быть, как я уже сказал, просто запутались. Я думаю, что многие запутались. Надеюсь, вы продумали каждую из этих крайних категорий, которые не противоречат друг другу, но фактически конфликтуют друг с другом в толковании конкретных текстов и в макропонимании христианского мировоззрения.

У премиллениаристов и всех миллениаристов разный взгляд. Теперь у них много общих знаменателей. Много общих знаменателей.

И вы даже не знаете, что используете литературу, которая исходит от одного или другого. А иногда вы даже не знаете об этом, потому что они не пытаются бить в барабан в конкретной книге или комментарии, над которыми они работают. Кальвинисты, арминиане, ковенанты, диспенсационалисты и люди очень часто горячатся и беспокоятся обо всех этих разных подходах.

Но сами факты этих подходов доказывают парадигму, которую я пытаюсь вам объяснить. Это творческие конструкции. Для них нет текста-доказательства.

Теперь они будут использовать много текста, но они используют его внутри системы. И это не всегда легко различить и понять. По моему мнению, новички каждого из этих видов взглядов очень расстроятся, потому что они посвящают себя определенным творческим конструкциям, как будто они божественны.

И они обожествляют свое собственное понимание. Все эти взгляды не могут быть правильными в конце дня. У них будет много общих знаменателей между ними, которые являются правильными.

Но между ними все еще есть существенные различия, не антитетические, а между этими двумя конкурирующими вариантами того, как вы должны понимать жизнь. Теперь, почему это факт жизни? Почему Бог не облегчил нам жизнь? Почему он просто не стер все эти различия и различия? На это может быть много ответов, но мой ответ таков: когда Он создал нас по своему образу, он не создал нас роботами. Он не дал нам всех ответов в Библии.

Он дал нам конституцию. Фактически, аналогия с Конституцией США и то, как удивительно она может охватывать разные времена, пространства и разные культуры и все равно руководить страной, даже если проблема в том, что ее оспаривают, конечно. И вы замечаете, что ее нужно оспаривать.

Мне нужно избавиться от этого, если они хотят изменить то, как нами руководят. Это политика, в которую я не очень вникаю. Но дело в том, что у нас есть эти макропонимания, которые нами руководят.

И иногда мы настолько привержены им, что не можем услышать, что говорит Библия. Поэтому я думаю, что мы должны начать с Библии и работать над остальными. И все так делают, но в конце дня вы должны быть осведомлены о парадигмах, как теологической энциклопедии, так и о том, как Библия учит нас.

Вы должны знать об этих парадигмах и постоянно следить за тем, где вы находитесь в любой момент времени с точки зрения вашего понимания и с точки зрения того, что вы пытаетесь заставить понять других людей. Когда мы перейдем к книге 1 Коринфянам, мы погрузимся в различные взгляды на определенные серьезные теологические вопросы. Даже внутри таких традиций, как евангелизм, существуют огромные разногласия по поводу определенных текстов в 1 Коринфянам.

Итак, как мы видим, это большие рамки. Эти взгляды на всю Библию — большие рамки. Бог создал нас по своему образу, чтобы иметь дело с этим.

Он не упростил нам жизнь, потому что хочет, чтобы мы справлялись с риском, борьбой и разнообразием, с которыми мы сталкиваемся каждый день. Нас

объединяют общие знаменатели, и нам действительно нужно сосредоточиться на них, но мы не должны игнорировать тот факт, что, несмотря на общие знаменатели, у нас много разнообразия. И это иногда разделяет нас на разные сообщества.

И сообщества не должны воевать друг с другом. Мы должны попытаться двигаться вперед и продвигать общие знаменатели. В то же время существуют серьезные различия в убеждениях относительно различных идей.

Итак, давайте выйдем из замешательства и перейдем к пониманию того факта, что эти различия существуют, и они существуют из одной и той же Библии, и нам нужно быть человеком, который достаточно хорошо разбирается, чтобы мы могли работать с этим и видеть, как действуют уровни прямого, подразумеваемого и творческого конструкта по мере того, как люди развивают теологическое понимание. Продолжая в абзаце после идеи замешательства, эти взгляды, все разнообразие взглядов, и вы можете добавить к ним свои собственные, эти взгляды на всю Библию являются большими рамками, которые толкователи помогают толкователям излагать смысл целого из его частей. Теперь, это ведет каждое мнение по определенному пути.

Это также оставляет каждого человека с определенной приверженностью пониманию определенных текстов. И все же, они все используют один и тот же текст и имеют разное понимание. К настоящему моменту вы должны начать не просто осознавать это.

Вы уже это поняли. Может быть, вы боялись признать это. Но мы должны признать, что это то, что происходит в нашем мире, и выйти из этого, и начать понимать и видеть все здание, а не просто бороться с тем, что происходит внизу, в фундаменте представления.

Но посмотрите, куда они идут, посмотрите, откуда они пришли, и поймите. Мы пытаемся стремиться к пониманию, потому что именно из понимания мы можем прийти к собственным выводам и убеждениям с чувством убежденности. И понимания.

Теперь обратите внимание на курсивную речь. Конструкты, то есть творческие конструкции, являются продуктом нашего постоянного размышления над текстом. Но они редко доказываются каким-либо конкретным прямым контекстом.

Теперь, каждый из этих антитетических взглядов на миллениализм или теологические системы будет очень непреклонен в том, что у них есть текст доказательства в строке. И это именно то, что это значит. Но затем появляется кто-то другой, такой же умный, такой же обученный с антитетическим взглядом.

И мы не можем назвать одного еретиком, а другого не еретиком. Мы также не можем сделать субъективное утверждение, что Дух сказал этому, но не сказал тому. Дух Божий работает со всеми этими толкователями.

Итак, Дух сбив с толку? Нет. Видите ли, вам нужно двигаться к пониманию того, как это работает, чтобы не в конечном итоге не обвинять Бога в проблеме. Проблема в том, что Бог дал нам вдохновенное писание, но не вдохновенных толкователей.

Поскольку мы прославляем Бога, когда мы занимаемся толкованием Писания и живем в соответствии с нашими пониманиями и убеждениями, даже в том разнообразии, которое демонстрирует христианская церковь, то эти конструкции теперь являются продуктом индуктивного процесса. Мне все равно, миллениаризм это или теологические конструкции вроде арминианства и кальвинизма.

Они являются индуктивным изучением Библии, которое ставит эти взгляды в рефлексивный фокус. Теперь нам, возможно, придется вернуться в школьные годы и подумать о философии логики. В логике вы узнаете, что дедукция приводит к определенности.

Индукция приводит к вероятности. Это две области: дедуктивная и индуктивная. Позвольте мне использовать эту аналогию, чтобы сказать это.

У нас есть дедуктивная Библия, просто чтобы использовать аналогию. Библия определена. Но у нас есть индуктивный процесс извлечения истины из этой Библии и извлечения понимания и смысла контекста из этой Библии.

Мы вовлечены в индуктивный процесс, как человеческие существа, изучающие книгу, которая была дана нам божественным контролем, и мы можем предположить, что она точна и достойна нашего изучения, нашей веры и нашего послушания. Но мы делаем это и приходим к нашим выводам посредством индуктивного процесса. Поэтому, даже будучи лучшими, какими мы можем быть, мы находимся в континууме вероятности.

Наш взгляд, вероятно, более правильный, чем другой взгляд, по этим причинам. И на этом мы основываем свои убеждения. У нас есть смирение, потому что мы, как человеческие существа, живем в мире некоторого уровня вероятности, независимо от того, насколько сильны наши убеждения.

Теперь, есть некоторые вещи, за которые я готов умереть как христианин. И нам всем нужно этим заниматься, и я думаю, что это даже более важно в том мире,

в котором мы живем сегодня. Я считаю, что христианин должен умереть за Троицу и идею Троицы, веру в Троицу.

И если мы не можем этого сделать, то мы не можем быть последовательным христианином. Я думаю, что христианину нужно умереть за тот факт, что Иисус есть вечный Сын Божий, который воплотился чудесным действием Бога, посеяв божественное семя, так сказать, в утробе Марии. И Иисус теперь есть Богочеловек.

Настолько же Бог, как будто он никогда не был человеком. Настолько же человек, как будто он никогда не был Богом. Не путать и не сливать, но он — Богочеловек.

Если мы в это не верим, мы не христиане. Теперь, мы могли бы добавить еще несколько вещей к этому. Есть некоторые вещи, за которые мы бы умерли, которые на самом деле подразумеваются и являются творческими конструктивными теологиями.

Оба они есть. У нас нет текста доказательства как такового. У нас есть имплицитивный текст, который мы переместили в эту систему.

Но они там по индукции, по вероятности. И все же у нас было очень много времени, чтобы проверить эту вероятность, и поэтому церковь очень непреклонно стоит на определенных верованиях о Боге и Христе. Мы не можем сделать ничего другого.

Если мы собираемся посвятить себя Богу, то это наша система убеждений. Это основные убеждения, которыми мы должны владеть и быть готовыми, так сказать, умереть за них. В противном случае у нас нет системы убеждений.

Что-то важное и серьезное не имеет текста доказательства, но имеет импликационный процесс обучения. Поэтому импликация важна. Даже творческие конструкции важны.

Как говорят некоторые отцы церкви, которые были очень, очень хорошо подготовлены к этому, как ни странно, ну, у них не было формального образования. Они вышли из гонений. Ну, они были намного умнее большинства людей, которых я встречал каждый день, а я живу в университетской среде.

Следовательно, они смогли доставить это нам, и мы привержены этому. У нас есть Библия, как я сказал внизу этой страницы. У нас есть Библия, которая является продуктом откровения.

Это дедуктивная вещь. Но мы используем индуктивные методы изучения Библии, чтобы распаковать ее. В формальной логике дедуктивно обоснованные аргументы могут привести к уверенности.

Но индукция приводит к степеням вероятности. Верх страницы 13. Следовательно, независимо от того, насколько жестко мы аргументируем и насколько убеждены в наших творческих системах конструкторов, они все еще находятся только в области вероятностной неопределенности.

Теперь, вы скажете, подождите минутку, вы противоречите себе? Вы сказали, что умрете за Троицу, и вы умрете за ипостасный союз Христа и тому подобное. Да, я бы умер. И для меня они несомненны, потому что я верю в них.

Но я больше не смог бы доказать ничего из этого атеисту, потому что атеист, например, не стремится верить в смысл учения Библии. Поэтому они не будут двигаться дальше с этим. Затем я бы вернулся к большему богословию, например, к убеждению Духа.

Это и есть работа Святого Духа в мире и в церкви, убеждать людей в том, чему учат Писания. Не давать им это содержание, а убеждать их в этом содержании. И так это очень глубокий уровень мировоззрения о том, чтобы быть христианином, или о том, чтобы быть любым взглядом.

В каждом взгляде есть что-то подобное. В каждом взгляде есть что-то не подлежащее обсуждению, иначе это не было бы взглядом. Я говорю о мировоззрениях, мировых религиях и так далее и тому подобное.

Мы живем в эпоху, я читаю эту лекцию в июне и июле 2017 года. И мы сейчас находимся в центре мира, который имеет дело с глубокими уровнями того, что мы называем терроризмом. Теперь терроризм может принимать множество форм и видов.

Но факт в том, что мы живем в этой глубокой тоске терроризма. Люди умирают каждый день. Христиане сейчас преследуются больше, чем когда-либо в истории.

Сейчас мучеников умирает больше христиан, чем когда-либо в истории. В западном мире мы часто изолированы от этого, хотя Англия и Франция больше не изолированы. У США были свои моменты, и в будущем их ждут еще более важные моменты.

Но что движет террористом? Мировоззрение движет террористом. Зачем человеку надевать на себя жилет из шарикоподшипников и взрывчатки и не только убивать других, но и убивать себя? Зачем? Это не по политическим

причинам; это религиозный принцип. И пока вы этого не поймете, вы не сможете по-настоящему осознать, что это никогда не исчезнет.

Потому что пока кто-то привержен религиозному принципу, будь он правильным или неправильным, даже в соответствии с его собственной общиной, будь он правильным или неправильным, нет ничего, что остановило бы такую мотивацию. И поэтому, да, будь мы христианами или какой-то другой религией, есть определенные вещи, за которые мы умрем, потому что мы так сильно преданы этим идеям. Я мог бы много говорить о том, почему мы так преданы, и мы могли бы перейти к вопросу обращения и понять наше обращение.

1 Иоанна, как книга, призвана помочь нам понять природу нашего обращения и убедиться, что мы действительно знаем Христа. В этом и заключается вся цель этого послания. Но это не то, о чем мы говорим в этом уроке.

Но я хотел донести это до вас, чтобы вы увидели, насколько серьезен даже уровень творческого конструкта. И все же это реально. Вероятность.

Следовательно, как бы мы ни спорили и как бы ни были убеждены в наших творческих системах конструктов, они все еще находятся в области вероятности, а не определенности. Горячие теологические дебаты являются результатом противоречивых взглядов и конструктов относительно текста. Я думаю, что это наиболее важно для христианской церкви и особенно для более мелких сегментов христианской церкви.

Мы используем слово евангелизм, которое теперь почти неопределимо. Что это значит? И я бы даже не собирался сейчас пытаться дать ему определение, но я мог бы в некотором смысле, как у Евангелического теологического общества есть определение Писания и Троицы, и оно пытается добиться большего. Но факт в том, что сейчас это само определение внутри этого академического общества.

Жаркие теологические дебаты, но внутренние для небольшой группы христианской церкви на земном шаре, это то, что широко называется евангелизмом, которое высоко ценит Библию, веру в Троицу и веру в божественность Христа, и имеет гораздо больше общих знаменателей, чем просто ортодоксальность. В этом сфокусированном сообществе есть некоторые чрезвычайно серьезные различия. Как нам с этим справиться? Ну, из-за вероятности толкования, нам нужно быть скромными в нашем понимании наших братьев и сестер.

Это не значит, что мы должны говорить, что это не имеет значения. Это не значит, что мы отказываемся от интерпретации. Это даже не значит, что мы

должны обязательно сотрудничать с определенными вещами в этих разнообразных сообществах.

Но это значит, что если они находятся под одной крышей и придерживаются многих общих основных убеждений, которые есть у нас, то это братья и сестры во Христе. И нам нужно научиться ладить. Нам нужно уметь соглашаться и не соглашаться.

Нам нужно уметь иметь единство среди многообразия. Основная тема в Писании — единство в многообразии. Фактически, мы увидим, как эта тема в значительной степени раскрывается в книге 1 Коринфянам.

Хорошо, последний абзац на странице, а не верхний абзац на странице 13. Хотя творческие конструкции часто возникают как большие парадигмы, они не ограничиваются этим. Есть много законных творческих конструкций, и есть много плохих творческих конструкций.

Я говорил вам о воздержании от всякого проявления зла, и о том, как этот стих можно использовать для манипулирования людьми и внушения им определенных представлений. Видите ли, если вы не являетесь хорошим учеником Библии, вы будете жертвой манипуляции на всю оставшуюся жизнь. Люди будут манипулировать вами повсюду, использовать Библию для этого, и вы не будете знать, что с этим делать.

Если бы вы просто поняли, о чем мы говорим в этих вводных лекциях, вы могли бы вывести себя из-под манипуляции со стороны других. Они утверждают, что этот текст равнозначен вине по ассоциации, но это плохая творческая конструкция из поверхностного прочтения слов из того старого перевода, навязанного тексту. При изучении этот текст означает избегать любой формы или вида зла.

Это гораздо более конкретно по определению, чем видимость зла. Навязывание вины по ассоциации с этим текстом не является ни прямым, ни подразумеваемым, но это дурное воображение того, кто хочет использовать Библию, чтобы приспособить других людей к своему пониманию, и это всего лишь одна иллюстрация из тысяч. Не будьте тем человеком, который позволяет себе находиться в такой обстановке.

По мере того, как вы двигаетесь от нижней части треугольника, прямой подразумеваемой творческой конструкции вверх, вы переходите от простых прямых прочтений к более сложным теологическим структурам. Чем сложнее становится теологическая структура, тем сложнее ее понять и иметь с ней дело. В следующем абзаце каждый предмет поставьте звездочку прямо здесь, в ваших заметках; каждый предмет, который мы преподаем, или, извините,

каждый предмет или текст, который мы изучаем, должны оцениваться по этим трем уровням обучения.

Давайте прочитаем это еще раз, после того как я выпью воды. Каждый предмет или текст, который мы изучаем, должен оцениваться по этим трем уровням обучения. Где наш заявленный библейский текст для нашего взгляда покоится на пирамиде? Он прямой? Он подразумеваемый? Он творческий конструкт? И вам не обязательно отвечать на это с ходу.

Вы отвечаете на это, исследуя, чтобы узнать, где это находится с точки зрения литературы ученых относительно вашей библейской книги, и у вас есть богатство информации там. Уверенность и смирение убеждения человека также должны быть масштабированы в соответствии с соответствующим уровнем. Мы умрем за прямое и право на это направление.

Мы умрем за определенные последствия, но не за все. Мало кто из нас умрет за творческие конструкции. Я не умру за миллениализм.

Я даже не умру из-за арминианских и кальвинистских вопросов. У меня есть свои убеждения и свои причины для любого из этих взглядов, но это не взгляды смерти. Это вещи под зонтиком, о которых мы можем спорить, но есть определенные вещи, за которые мы должны быть готовы умереть.

Готовность человека идти на компромисс ради общества также связана с масштабом. Вы собираетесь расколоть церковь из-за вещей, которые являются творческими конструкциями? Ну, я бы не сказал, что вам следует расколоть церковь из-за творческих конструкций. Теперь, иногда, как группа, если вы приходите к консенсусу в понимании того, почему вы отличаетесь, вы автоматически разделяете и властвуете.

Я думаю, что это хороший путь, потому что некоторые вещи не могут сосуществовать так же легко, как другие, и теология важна. и каждая из этих конструкций будет вести в определенных направлениях, но они не являются чем-то, из-за чего можно стрелять друг в друга, или как я однажды видел в газете Северной Каролины, где дьяконы подрались. Ну, это за гранью. Готовность человека идти на компромисс ради общества также может быть связана с этой шкалой.

Компромисс достигается пониманием, а не манипуляцией. Я имею в виду, вы слышали это? Компромисс достигается пониманием и готовностью согласиться не согласиться, а не манипуляцией. Мы можем умереть за Троицу, но не за определенную эсхатологическую позицию.

Если кто-то утверждает точку зрения, которая является лишь его конструктом, вы не обязаны соответствовать его взгляду на вещи. Девиз также дает вам основу для обсуждения ваших различных взглядов на текст. У всех нас есть склонность обожествлять собственное понимание.

Американское христианство опьянено индивидуализмом, происходящим из нашей культуры. С этим индивидуализмом приходит предположение о самоудостоверяющем авторитете. Теология, однако, требует сообщества.

Мы должны осознать, что, поднимаясь по пирамиде, мы находимся в процессе соотнесения древнего текста, написанного в древних условиях, с современными вопросами, и мы должны быть способны обсуждать это и делать это. Мы поговорим об этом более подробно, когда будем продвигаться по книге 1 Коринфянам. Я хочу перейти к следующему абзацу.

В этом абзаце есть несколько важных вещей. На самом деле, я думаю, лучше не буду. Например, является ли рабство приемлемой практикой как воля Божья? Большинство ответит «нет», и я думаю, что это правильно, но как вы будете аргументировать свою точку зрения, когда нет текста-доказательства? Видите ли, быть против рабства — это подразумеваемое учение.

Я думаю, что это хорошо, но это все еще на том уровне. Кроме того, как избежать смущения от библейского молчания в отношении некоторых современных вопросов? По сути, то, как Библия актуальна в ходе истории, когда культура выходит за рамки устаревших нравов, является серьезным вызовом для герменевтики. На самом деле я редактировал книгу с Зондерваном под названием «Четыре взгляда на переход от Библии к теологии».

Итак, если вы хотите продолжить, это доступно в Zondervan. Это доступно в системе Logos. У меня есть и другие публикации в системе Logos.

Введите мое имя, но всегда ставьте средний инициал, Гэри Т., и мои вещи всплывут. В дополнение к этому обсуждению толкования Писания, есть также следующий вопрос. Как Писание применяется в нашей современной обстановке? Как мы перекинем мост от подразумеваемого к средствам? Ну, это то, что потребует дальнейшего обсуждения.

Это не часть нашего вводного материала. Контекстуализация — это то, что известно при изучении этого вопроса. Как вы берете этот контекст, приходите к своему контексту и создаете законную связь? Не предполагайте связь.

Вы должны создать законную связь. Если вы нарушаете то, что подразумевается в писании, вы не имеете права говорить, что оно подразумевает. Вы должны

придумать обоснованный процесс перехода от подразумеваемого к средствам, чтобы вы могли законно использовать писание.

Хорошо, по мере того, как мы продвигаемся в нашем изучении 1 Коринфянам, мы столкнемся с многочисленными текстами, которые литература представляет для понимания с разных точек зрения, и мы разберем многие вещи, о которых мы говорили в этом вводном материале. Вот что я должен сказать о том, как Библия учит нас на этих трех уровнях обучения. У меня есть еще один сегмент во введении, который я называю подтверждением.

Это не длинный сегмент. Он будет намного короче тех, что были до сих пор. После этой лекции, которая будет нашей пятой лекцией, мы сразу перейдем к тексту книги 1 Коринфянам и начнем применять то, что мы узнали во введении.

На самом деле, я должен сказать, что мы перейдем к формальному введению в 1 Коринфянам о его истории, культуре, тексте и так далее, а затем начнем разбирать эти тексты. Но то, о чем мы говорили до сих пор, является введением и закладывает основу, чтобы мы могли думать о том, что мы делаем, когда изучаем Библию.

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении о книге 1 Коринфянам. Это лекция 4, Как Библия учит нас трем уровням библейского учения, часть 2.